

Чемякин Е. Ю.
(Екатеринбург)

**HISTORIA EST MAGISTRA,
ИЛИ ОБРЕЧЕННОСТЬ ИСТОРИЕЙ**

"...история, среди всего прочего,
предполагает необратимость"
И. Бродский

"...географию, вероятно, может
скомпрометировать только история"
И. Бродский

"Существуют места,
где история неизбежна,
как дорожное происшествие..."
И. Бродский

К словам Бродского хотелось бы добавить: история сама по себе есть неизбежность, сказать жестче - обреченность. Любое событие, предмет, взгляд или восклицание обречено на историю. Также как сама история вынуждена впитывать в себя, как губка, весь окружающий мир, не делая различия при этом между малым и великим, хорошим и пагубным, важным и малозначительным. Это потом уже найдутся те, кто объяснит, классифицирует, растолкует и расставит все по местам. Таких людей принято называть историками. Найдутся и те, кто впитает в себя историю, примет ее как составляющую души и, избегая строгих терминов и научных оборотов, бережно вплетет ее в свою жизнь. Таких людей принято называть поэтами.

Не обращая внимания ни на тех, ни на других, история продолжает записывать в свой дневник все, включая как жизнь общественную, так и частную, до которой, казалось бы, не должно быть никому дела. Последнее обстоятельство не мешает нам сейчас читать чужие письма, написанные пятьдесят, сто, двести и т.д. лет назад, не мешает изучать быт крестьян или досуг королей. История словно снимает с себя критерий морали и заменяет его понятием "научной значимости", обнажая то, что должно было бы быть скрытым. Вспомнив Герострата, можно добавить, что некоторые люди наловчились использовать подобное свойство истории. Частная жизнь всегда приковывала больше внимания, нежели жизнь общественная, поскольку давала волю воображению и повод для сплетен.

Неизбежность и всеохватываемость истории сводят к единому знаменателю не только великие и мелкие события, не только гениев и бездарностей,

но и, как это бы не казалось странным, прошлое, настоящее и будущее. При этом далекое прошлое имеет кое-что в корне общее с далеким будущим: и о том, и о другом нам сложно говорить что-либо конкретное, поэтому приходится довольствоваться мифами, догадками и научными спорами. Сегоднешний день напоминает огонь зажженной в темной комнате свечи, которая отбрасывает свет на все то, что находится рядом, постепенно уступая место темноте и незнанию (независимо от того, в какую сторону мы будем смотреть). Вся эта комната и есть история, свеча - знания о ней, заложенные в нас. Человек же, как правило, не любит находиться в темноте, и тянется к свету, стремясь сделать так, чтобы свеча горела как можно ярче, освещая все углы комнаты. Если отойти от этой метафоры, можно сказать проще - благодаря тому, что история впитывала в себя все подряд в прошлом, в знаниях о ней можно найти и то, в чем мы будем нуждаться в будущем.

Любой шаг вперед предполагает под собой достаточную основу, другие шаги, сделанные прежде. Иначе говоря - начиная движение с определенной точки, стоит посмотреть на то, как ты в ней оказался (посмотреть на *историю* этой точки). Недаром, у слова "история" есть значение и более частное, касающееся каких-либо конкретных явлений, и значение это включается в широкое понятие истории. Невозможно создать, сотворить, построить и возвести что-либо новое, не опираясь при этом на опыт тех, кто уже создавал и творил. Это еще одно качество истории, которое можно назвать преемственностью. Уже набившее оскомину "Historia est magistra vitae" - потому так часто и произносится, что поспорить с этим трудно, да и не имеет смысла. Тем не менее, часто со стороны скептиков звучат фразы о том, что история ничему не учит. Но сама эта фраза выдает, что говорящий ее не понимает до конца сути вопроса. История и не должна ничему учить. История по определению пассивна, поскольку находится над всеми, а стало быть, вне всех. Никто не в силах поменять историю, ибо прошлое уже не изменить, а над будущим мы не властны. Мы молча, склонив головы, попадаем на страницы, в лучшем случае, учебников, в худшем - собственных мемуаров. Так же молча, история записывает нас в свой бесконечный список, и на этом ее вмешательство в нашу жизнь заканчивается (да и это вряд ли можно назвать вмешательством). Почему же она должна нас учить? Предполагать последнее нелепо, также как возмущаться, что книги молчат, пока мы их не раскрываем. *Не она нас учит, но мы учимся у нее* - вот, что необходимо понять и запомнить, вот, в чем нужно раз и навсегда увидеть разницу. Мы должны сами научиться интересоваться тем, что в конечном итоге привело к нашему существованию, тем, благодаря чему мы сегодня получили возможность ходить именно по этим улицам, жить именно в этом городе, говорить и писать именно на этом языке. Иными словами - мы должны сами стараться узнать как можно больше. Только тогда мы сможем определиться с тем, кто мы

такие, и на что мы способны. А способны мы, как показывает та же история, на очень и очень многое.

Каждый ребенок, начиная жить, учится у своих родителей тому, как ходить, как говорить, как себя вести и так далее. Это не что иное, как модель отношений человека с историей. Так же, как отец вечерами рассказывает сыну о своих ошибках и удачах, желая передать ему хотя бы тот малый опыт, который он сам сумел накопить, так и история готова терпеливо делиться своим прошлым, столь многообразным и великим, что нам не хватит и всей жизни, чтобы до конца воспринять его весь. Тем ответственнее мы должны подходить к изучению истории, поскольку нам предстоит выбирать и оценивать то, что мы будем использовать (прямо или косвенно) в своей жизни. Обреченность историей - свойство нашего мира (или правильнее сказать - нашего сознания). Нельзя избежать его, нельзя обмануть или скрыться. Но это свойство тем полезнее, чем больше мы его используем в собственных интересах.

Будет неверным сделать вывод, что история может оказать влияние или тем более изменить общественную или политическую жизнь. Хотя ей, теоретически, и по силам сделать подобное (раз ей даже по силам "скомпрометировать географию", наименее зависящую от человека), история больше все-таки частное дело каждого. Изменить всех - утопия, достижению которой пусть посвятят свои труды политики и идеологи. Изменить отдельного человека - задача реальная и необходимая, поскольку частная жизнь вообще более значима, нежели общественная. И история лучше кого бы то ни было может решить эту задачу, задачу перевоплощения, становления и самоопределения человека.

**Черепанова Е.В.
(Лесной)**

**Современный урок истории в свете методологического спора
«номотетика-идиография»**

*«История может считаться наукой в той мере,
в какой она объясняет мир...»*

Н.И. Кареев

Уроки истории должны учить школьника не столько пассивному запоминанию фактов и их оценок, сколько умению находить причинно-следственные связи между историческими явлениями. Пожалуй, это утверждение сегодня не поддается сомнению. Учитывая при этом разногласия в